

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-81-91

УДК 316.34

Классовая солидарность рабочей молодежи сервисной сферы

Вера Владимировна Гаврилюк

доктор социологических наук, профессор
кафедры маркетинга и муниципального управления,
Тюменский индустриальный университет
ORCID: 0000-0002-0131-4939
gavriliuk@list.ru

Аннотация. В статье показываются особенности формирования классового самосознания и солидарности молодежи нового рабочего класса сервисной сферы экономики. Для этого выявляется соотношение традиционного содержания и форм классовой солидарности рабочих и их проявлений среди молодежи нового рабочего класса; обосновывается использование классового подхода к анализу проблем молодежи, занятой в сервисной сфере экономики; исследуются противоречия между классовыми интересами и корпоративным габитусом молодежи клиентского сервиса. Методология исследования опирается на традиционный институциональный подход, принятый в отечественной социологии. Статья основана на материалах эмпирического исследования с использованием количественных и качественных социологических методов: массового опроса рабочей молодежи Уральского федерального округа (использована модель целевой многоступенчатой выборки по четырем объективным критериям — возраст, пол, место жительства, сфера занятости). Кроме того, было проведено биографическое интервью, информанты которого заняты в реальном секторе экономики и сервисной сфере. Выявлено, что в современной России формируется новый рабочий класс, значительная часть которого занята в сервисной сфере экономики. Активное формирование сферы клиентского сервиса отражает общемировые закономерности трансформации традиционного рабочего класса. В сервисной сфере, в отличие от традиционного рабочего класса, значительна доля молодежи, лишенной опыта классовой солидарности предшествующих поколений. Новое поколение рабочей молодежи формирует собственный опыт классовой солидарности в условиях противоречивых требований корпоративной культуры и социального статуса.

Ключевые слова: рабочий класс, рабочая молодежь, сервис, сервисная сфера, солидарность, новый рабочий класс, корпоративный габитус.

Цитирование: Гаврилюк В. В. Классовая солидарность рабочей молодежи сервисной сферы / В. В. Гаврилюк // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 81-91. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-81-91

ВВЕДЕНИЕ

Понятие солидарности является ключевым для рассмотрения любых типов сообществ, именно эта категория служит опосредованным основанием для определения их границ и выступает непосредственным признаком идентичности членов рассматриваемого сообщества. Важнейшая роль

этого понятия связана с принципами классового анализа, солидарность рабочего класса со времен К. Маркса рассматривается как условие превращения его из «класса в себе» в «класс для себя». Солидарность является проявлением осознанных классовых интересов и выступает непосредственным источником всех революционных преобра-

зований. Современное распространение понятия солидарности выходит за рамки классового анализа и адекватно происходящей диверсификации сообществ глобального мира, отражает турбулентность их существования: фрагментарность, частичную идентичность, текучесть, гибкость социальных норм.

Сегодня интерес к проявлениям солидарности как к тому, «что обеспечивает стабильность социальной системы и в то же время является ресурсом ее обновления» [9], вызван турбулентностью глобального мира, всех социальных систем. Регулятивная роль солидарности особо востребована в условиях социального кризиса или социальной травмы. В современной отечественной и мировой социологии представлено значительное число работ, построенных на разных концептуальных основаниях, посвященных проблемам солидарности. Однако следует признать, что выявление современных видов и форм солидарности, их типологизация — нерешенная исследовательская задача.

Актуальность представленного в статье материала определяется прежде всего практически отсутствующими в отечественной социологии разработками проблематики рабочей молодежи сервисных отраслей. Вопреки мировой тенденции, работники рутинизированного клиентского сервиса, численность которых постоянно увеличивается, до сих пор не рассматриваются в российском общественном знании как часть рабочего класса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Спектр теоретических и эмпирических методов соответствовал предмету и задачам проекта, включал в себя разработку авторских методик и инструментария для сбора эмпирической информации. Статья основана на материалах эмпирического исследования научного коллектива при непосредственном участии автора статьи. Применялись количественные (анкетный опрос) и качественные (биографическое интервью) социологические методы. Респондентами выступали представители рабочей молодежи УрФО (15-29 лет). Была использована целевая многоступенчатая выборка, в основу которой были

положены четыре критерия: возраст (три возрастные группы 15-19; 20-24; 25-29 лет, что соответствует периодизации возрастных когорт в официальной статистике РФ); пол; место жительства; сфера занятости (реальный сектор экономики/сервис). Число опрошенных — 1 534 респондента в трех городах и областях УрФО (Екатеринбург, Тюмень, Курган). Было проведено биографическое интервью 31 информанта, 17 из которых заняты в реальном секторе экономики и 14 — работники сервисной сферы. В качестве респондентов и информантов биографического интервью выступили молодые рабочие, представляющие традиционный рабочий класс, а также (пропорционально реальному распределению рабочих кадров УрФО) занятые в сервисном секторе. Критерием отбора был характер труда (рутинизированный, поддающийся строгой регламентации) и участие в управлении (работник не должен выполнять менеджерские функции на своем рабочем месте).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Понятие о солидарности является традиционным предметом социальной мысли, этот вопрос рассматривается на протяжении двух последних столетий как основа идеологии самых разных политических сил — от либеральных до тоталитарных. Эволюцию идеи солидарности от О. Конта до современных подходов проанализировали российские исследователи В. В. Ковалев, А. В. Попов, В. П. Хоценко [6]. Они отмечают, что в мировой науке сложилось четыре основных парадигмы солидарности, солидарных практик: «социологическая, философская, идеологическая и религиозная». В рамках социологической парадигмы социальная солидарность изучалась с позиции реально сложившихся солидаристских практик, выступающих основанием интеграционных связей в обществе, обеспечивающих его стабильность. В философской парадигме солидарность рассматривалась с позиций долженствования как моральная конструкция, выводимая из научных знаний о социальных процессах. Идеологическая парадигма предполагает изучение солидарности

как идеи служения государству. В рамках религиозной парадигмы произошло оформление христианской идеи солидаризма как высшей формы самоорганизации и проявления божественного замысла» [6, с. 109]. Исторически — начиная с XIX столетия и по сей день — идея солидарности востребована «различными, даже противоположными социальными направлениями. Ее развивали социалисты и либералы, реформисты и революционеры, консерваторы и новаторы... анархисты и этатисты, мистики и сторонники строгой науки» [3, с. 6]. Социологический смысл категории солидарность определил П. А. Сорокин. В его концепции интегрализма солидарность выступает «позитивной формой взаимодействия индивидов, которая предполагает высокую степень согласия относительно установок и целей поведения, а также стремление к взаимопомощи и взаимной поддержке. Противоположностью солидарности является антагонистическое взаимодействие, основанное на принудительных социальных связях» [11, с. 47].

Современная социология рассматривает социальную солидарность через «отношения солидарности внутри отдельных групп» [1, 10]. При этом социологи различают практики солидарных действий и отношений на: «позитивные и негативные. Если позитивный солидаризм стирает границы, то негативный возводит барьеры, сплачивая людей на основе неприятия чего-либо — ценностей, социальных позиций, образа жизни, качеств, внешних особенностей, действий» [2]. Как отмечает Д. В. Ефременко, лишь в последнее десятилетие возрождается некий системный подход к рассмотрению феномена социальной солидарности [5]. Особенно заметен этот подход в странах, которые не отказались на уровне методологии от классового анализа современных обществ, в частности, речь идет об американских социологах.

Несмотря на значительное число работ, посвященных проблемам солидарности, следует признать, что выработка определения солидарности, выявление ее современных форм и их типологизация — нерешенная исследовательская задача.

Актуальность представленного в статье материала определяется прежде всего практически

отсутствующими в отечественной социологии разработками проблематики рабочей молодежи сервисных отраслей. Вопреки мировой тенденции, работники рутинизированного клиентского сервиса, численность которых постоянно увеличивается, до сих пор не рассматриваются в российском обществознании как часть рабочего класса. Напротив, мы рассматриваем работников сервисной сферы (торговли, общественного питания, ЖКХ, банковского сектора, здравоохранения, сферы безопасности, культуры, спорта и рекреации, служб ремонта и бытового обслуживания) как неотъемлемую часть нового рабочего класса, формирующегося в современной России [4]. Сервисный сектор российской экономики развивается в последние десятилетия особенно высокими темпами, численность занятых в нем растет и за счет оттока в него трудовых ресурсов из традиционного рабочего класса. По официальным статистическим данным, только в сфере торговли сегодня трудятся более 18% всех занятых в экономике. Самая большая по численности профессиональная группа «продавцы» составляет около 5 млн человек. Кроме собственно продавцов, в системе торговли нужно учитывать и другой персонал — кассиров, вспомогательный персонал [7, с. 112]. Российскими исследователями отмечается, что в торговле большая часть рабочих мест занята молодежью, что вызвано типичным для постиндустриальной экономики сочетанием высокой технологической и организационной культуры с широким использованием малоквалифицированного, ручного труда. Выявлена и еще одна важная особенность развития этой сферы сервиса: для предприятий торговли характерна высокая текучесть кадров и относительно замкнутое внутриотраслевое движение персонала. Уволившиеся из одного предприятия чаще всего снова трудоустраиваются в торговле [8, с. 101].

Какие же институциональные факторы оказывают сегодня наибольшее влияние на профессиональную и классовую солидарность молодежи сервисного сектора экономики? Прежде всего необходимо выяснить, насколько сформированы в сознании молодежи рабочего класса представления о классовых границах современного общества, сложился ли феномен классовой идентич-

ности в молодежной среде. В таблице 1 представлены результаты ответов на эти вопросы.

К рабочему классу, что ожидаемо, чаще всего относят себя представители традиционного рабочего класса, иными словами — тех, кто занят в сфере промышленности, транспорта, строительства. Здесь наглядно проявляются гендерные и возрастные особенности: мужчины старшего возраста значительно отчетливее формулируют свою классовую принадлежность. Иная картина наблюдается среди работников сервисной сферы. Во-первых, анализ полученных данных показывает более высокий образовательный уровень занятых в сервисных отраслях; во-вторых, в избранных возрастных группах наблюдаются значимые гендерные смещения, преобладание женщин. Среди занятых в промышленности удовлетворенность содержанием труда выразили лишь 43,9% респондентов против 56,1% сотрудников сервисной сферы. Потребность в разнообразии и креативности содержания труда обосновывается информантами биографического интервью. Вот достаточно типичные описания такой мотивации (Наталья, администратор, 22 года):

«Я вот такой человек... за полгода изучаю всю сферу. И вот эти полгода, это примерно та актив-

ность, когда ты, во-первых, всему учишься, когда ты уже сам всё делаешь и когда тебе уже надоедает то, что ты постоянно всё делаешь, никакого развития нет. После полугода мне работа становится неинтересна... нужен какой-то толчок, потому что ты потом деградировать начинаешь. Когда делаешь одну и ту же монотонную работу, никакого развития нет. Это одно дело, если ты знаешь, что в будущем будет развитие, тогда ты можешь держаться за это место. Меня вот это может мотивировать. Но если я знаю, что дальше никакого развития не будет, что это потолок, то тогда и уже цели не вижу. Ну просто зарабатывать деньги, приходить домой, всё вот это по-монотонному — дом-работа, дом-работа, и ты знаешь, что всегда так будет».

При этом, высоко оценивая содержания труда, работники сервисной сферы, практически в два раза чаще высказывают неудовлетворенность отношениями в рабочем коллективе (таблица 2).

Молодые рабочие сервисных отраслей, характеризуя взаимоотношения в рабочем коллективе, подчеркивают конкурентность среды, достаточно высокую конфликтность или безразличие, равнодушие коллег, в то время как представители традиционного рабочего класса (почти половина из них) указывают на сохранение отношений соли-

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «К какой группе Вы себя относите» (в %, по группам респондентов)

Table 1. The distribution of answers to the question: “Which group do you identify yourself with” (% by groups of respondents)

Варианты ответов	По гендерным группам		По возрастным группам			Группы респондентов по сфере деятельности		В целом по массиву
	Мужчины	Женщины	15-19 лет	20-24 года	25-29 лет	Промышленность	Сфера услуг	
Средний класс	39,9	60,1	29,9	33,5	36,6	38,2	61,8	28
Рабочий класс	57,8	42,2	27,8	33,8	38,4	58,3	41,7	40,7
Низший класс	41,2	58,8	52,9	29,4	17,6	32,4	67,6	2,5
Наемный работник	48,6	51,4	29,7	24,3	45,9	35,1	64,9	16,3
Свободный профессионал	45,7	54,3	42,4	32,7	24,9	31,4	68,6	4,7
Креативный класс	67,1	32,9	37,1	37,1	25,7	44,3	55,7	2
Другая группа	46,7	53,3	46,7	33,3	20	26,7	73,3	1
Итого								100

дарности, взаимовыручки, понимания. Информант биографического интервью (Александр, 28 лет, менеджер по продажам автомобилей) так оценивает конкурентность рабочей среды:

«Основной проблемой является попадание, а потом очень быстрый вылет из нашей сферы лишних людей, которые, как и многие, считают, что в нашей работе нет ничего сложного, но очень быстро понимают, что это не так, а учиться и развиваться совершенно не хотят. А еще одной из проблем является наличие нечестной конкуренции, в результате которой не профессионализм продавца играет главную роль, а возможность руководителя делать скидки».

Оценка степени конкурентности и солидарности в рабочей среде лишена сегодня определенно негативных коннотаций, более того, есть мнения, что именно конкурентная среда способствует саморазвитию личности работника, совершенствованию его навыков и росту профессионализма.

Особенности трудовых отношений, особенно в клиентском сервисе, связаны еще и с тем, что эти сотрудники включены и во взаимоотношения

с третьим, порой самым важным субъектом этих отношений — клиентом. Регламентируемые корпоративной культурой взаимоотношения «работник — клиент» чаще всего выступают институциональным фактором контроля со стороны работодателя и источником конфликтогенности среды. Именно эти отношения, как показал анализ биографических интервью, выступают фактором разрушения рабочей солидарности. Работник, вступая во взаимоотношения с клиентом, не может рассчитывать на поддержку других членов коллектива, связанных нормами корпоративной культуры, несет личную и персональную ответственность за характер и результат взаимодействия. В анкетном опросе и особенно в биографических интервью информанты подчеркивали бесправность работника перед конфликтным клиентом. Информант (Алина, администратор, 25 лет) описывает эти ситуации довольно сдержанно, не выходя за рамки корпоративной культуры:

«Ну... [вздыхает], всё-таки это напряженная работа, так как приходится за всё отвечать, находить общий язык с людьми, которые не всегда бывают адекватными. Ну, иногда... после работы я чувствую себя уставшей морально».

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «какие отношения между работниками преобладают сегодня в Вашей организации?» (в %, по группам респондентов)

Table 2. The distribution of answers to the question: “Which type of relations between the employees prevail in your organization today?” (% by groups of respondents)

Группы молодежи НРК	Солидарность, взаимовыручка, поддержка	Конкуренция — «каждый сам за себя»	Вражда, конфликты, интриги	Есть небольшие группы, внутри которых можно рассчитывать на поддержку и взаимовыручку	Безразличие — никому ни до кого нет дела
По гендерным группам					
Мужчины	51,4	45,2	51,5	49	52
Женщины	48,6	54,8	48,5	51	48
По возрастным группам					
15-19 лет	33	38,5	39,4	28,9	36,6
20-24 года	35,9	24,4	12,1	35	24,4
25-29 лет	31,1	37	48,5	36,1	39
Группы респондентов по сфере деятельности					
Промышленность	45,7	39,3	30,3	45,7	52,8
Сервис	54,3	60,7	69,7	54,3	47,2
В целом по массиву	57,4	8,9	2,2	23,4	8,1

Информанты подчеркивают, что двойная зависимость от работодателя, контроля непосредственного начальника и требований корпоративной культуры во взаимоотношениях с клиентом многократно усиливают риски трудовых отношений, формируют чувство бесправия и дискомфорт. Информант (Руслан, продавец, 20 лет) отмечая, почему чувствует себя неуютно, некомфортно на рабочем месте, указывает следующие причины:

«Мне просто не нравится именно тот факт, что... есть человек, который стоит над тобой, который может... в любой момент сказать: „Ты уволен“; „Тебе из следующего месяца заплатим меньше, потому что ты плохо работал“. Мне кажется, самая большая проблема — это люди неадекватные (клиенты), это, не знаю (задумался), прям проблема проблем, так скажем, но есть и начальники неадекватные, которые, допустим, даже своего... дела не знают».

Осознание фактов своих прав или бесправия в трудовых и социальных отношениях существенно различается в разных социально-демографических группах (по возрасту и полу). Но особенно яркие различия проявляются в рабочей среде по сферам занятости (таблица 3).

Вот типичная позиция информанта из средней возрастной группы (Сергей, менеджер по про-

дажам, 22 года). На вопрос о чувстве несправедливости со стороны начальства он отвечает:

«Когда как, иногда были такие случаи, когда, например, спадали заявки, потому что начальство, бывает, просмотрело какие — то нюансы и заявка слетала и они нас не предупреждали, а мы теряли из-за этого деньги, потому что у нас — у менеджеров по продажам оклад такой, какой мы заработаем, а у них он есть стабильно и им бывает — не всегда, но иногда — бывает всё равно. И я считаю, что это несправедливо, некрасиво с их стороны».

Ощущения несправедливости, бесправия и невозможности повлиять на сложившуюся ситуацию наиболее ярко проявляются в среде рабочей молодежи именно сервисного сектора. Более 60% респондентов считают положение рабочего класса депривированным. Это утверждение становится еще более очевидным при анализе ответов респондентов на вопрос об отстаивании своих интересов (таблица 4).

Распределение по социально-демографическим группам демонстрирует, что здесь практически нет различия — и начинающие свой трудовой путь представители рабочего класса, и уже состоявшиеся профессионалы четко осознают

Таблица 3. Согласие с утверждением «рабочие — самая бесправная часть общества» (в %, по группам респондентов)

Table 3. Agreement with the statement: “Workers are the most disenfranchised part of society” (% by groups of respondents)

Группы молодежи НРК	Согласен	Не согласен
По гендерным группам		
Мужчины	42,3	53,5
Женщины	57,7	46,5
По возрастным группам		
15-19 лет	32,4	32,8
20-24 года	27,5	36,2
25-29 лет	40,1	31,1
Группы респондентов по сфере деятельности		
Промышленность	39,1	47,7
Сфера услуг	60,9	52,3
Группы респондентов по территории проживания		
Города	28,8	71,2
Село	23,1	76,9
В целом по массиву	27,4	72,6

различие своих классовых интересов с интересами собственников. Более того, молодое поколение рабочих современной России считают нормальным путь борьбы за отстаивание этих классовых интересов. При этом опасения потерять работу более всего выказывают работники сервисной сферы. Вот как характеризует ситуацию тот же информант (Сергей, менеджер по продажам, 22 года), отвечая на вопрос интервьюера «если с вами или вашими коллегами обращаются несправедливо, есть ли у работников способы как-то на это повлиять?». Информант (пауза):

«Скорее всего, нет, мне кажется, потому что мы работаем по договору, и если начальство так захочет, то мы можем там больше не работать, буквально за секунду».

Таким образом, противоречие между осознанием собственных классовых интересов и практиками корпоративного габитуса создает дополнительное напряжение в трудовых отношениях в молодежной среде сервисной сферы экономики. Нельзя сказать, что молодые рабочие не осознают свои трудовые права или им неизвестны институциональные каналы их отстаивания (таблица 5).

Однако эти знания остаются абстрактными, декларативными возможностями всякий раз, когда молодой рабочий сталкивается с ними на

своем рабочем месте. Риск потерять работу — одно из самых распространенных опасений рабочих сервиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно констатировать, что молодежь современного рабочего класса, не являющаяся гомогенным образованием, достаточно отчетливо осознает собственные классовые интересы и знает об институциональных механизмах их защиты. Часть нетрадиционного рабочего класса, т. е. занятая в сервисном секторе экономики, не имеющая исторического опыта классовых солидарных практик, сегодня подвержена риску двойной депривации — со стороны работодателя и со стороны клиента. Для работников сервисной сферы наиболее значимы правила и нормы корпоративной этики, нежели классовые интересы. Более половины молодых рабочих сервисной сферы не думают о возможности борьбы за свои трудовые права, даже в случае их нарушения, готовы мириться с несправедливостью ради сохранения рабочего места.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «рабочие должны бороться за свои права, отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с работодателями» (в %, по группам респондентов)

Table 4. The distribution of answers to the statement: "Workers must fight for their rights, defend their interests in relations with employers" (% , by groups of respondents)

Группы молодежи НРК	Согласен	Не согласен
По гендерным группам		
Мужчины	50,2	51
Женщины	49,8	49
По возрастным группам		
15-19 лет	31,6	41,3
20-24 года	35,8	19,7
25-29 лет	32,6	38,9
Группы респондентов по сфере деятельности		
Промышленность	45,6	43,3
Сфера услуг	54,4	46,7
В целом по массиву	86,2	13,8

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «если будут нарушены Ваши трудовые права, какие методы воздействия на работодателя Вы готовы использовать?» (в %, по группам респондентов)

Table 5. The distribution of answers to the question: "If your labor rights are violated, what methods of influencing the employer are you ready to use?" (% by groups of respondents)

Варианты ответов	По гендерным группам		По возрастным группам			Группы респондентов по сфере деятельности		В целом по массиву
	Мужчины	Женщины	15-19 лет	20-24 года	25-29 лет	Промышленность	Сфера услуг	
Защита трудовых прав через профсоюз	47,7	52,3	27,3	43,4	29,3	48	52	20,3
Обращение в суд	42,5	57,5	34,4	41,4	24,2	33,3	66,7	18,2
Обращение в федеральную службу по труду и занятости (Роструд)	52,2	47,8	37,9	40,1	22	37,4	62,6	12,1
Обращение в прокуратуру	46,4	53,6	23	35,9	41,1	37,1	62,9	16,5
Обращение к региональным и местным органам власти	43,7	56,3	40,8	38	21,1	47,9	52,1	4,7
Обращение в комиссию по трудовым спорам на предприятии	48	52	32,4	43,9	23,6	33,8	66,2	9,9
Отказ от выполнения работ, которые не предусмотрены трудовым договором	46,4	53,6	32,1	32,6	35,3	42,3	57,7	31,3
Забастовки и другие формы коллективного протеста	52,7	47,3	35,1	35,9	29	45	55	8,7
Обращение в средства массовой информации	46,2	53,8	40,7	36,3	23,1	46,2	53,8	6,1
Я не готов предпринимать никаких действий	53,9	46,1	32,8	26,4	40,7	47,9	52,1	34,5

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадзагуа Г. Ж. Противоречивое понятие солидарности / Г. Ж. Бадзагуа // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Философские науки. 2015. № 3. С. 35-41.
2. Бойцова О. Ю. К вопросу о «негативной солидарности» как концепте политической философии / О. Ю. Бойцова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 4. С. 60-69.
3. Гофман А. Б. Леон Буржуа, Селестен Бугле и солидаризм: вступительная статья / А. Б. Гофман // Солидаризм во Франции в период Третьей Республики: Леон Буржуа и Селестен Бугле / под ред. А. Б. Гофмана. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. С. 4-20.
4. Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса: коллективная монография / под ред. Т. В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2020. 408 с.
5. Ефременко Д. В. Исследования социальной солидарности в современной социологии: актуальные тенденции / Д. В. Ефременко // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. 2012. № 1. С. 5-12.
6. Ковалев В. В. Идеи солидаризма и солидарности в интеллектуальной традиции России и Запада / В. В. Ковалев, А. В. Попов, В. П. Хоценко // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 103-110.
7. Российский статистический ежегодник. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 725 с.
8. Сорокина М. В. Смена приоритетов? Трудовые ожидания работников ритейла в зеркале интернет-коммуникаций // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 99-109.
9. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж. Т. Тощенко. Москва: Весь Мир, 2019. 352 с.
10. Урсуленко К. Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации / К. Урсуленко // Социология: теории, методы, маркетинг. 2009. № 1. С. 138-157.
11. Sorokin P. A. Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics: a System of General Sociology / P. A. Sorokin. New York: Harper & Bros, 1947. 700 pp.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-81-91

UDC 316.34

Class solidarity of working youth in the service sector

Vera V. Gavriľuk

Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Department of Marketing and Municipal Management,
Industrial University of Tyumen
gavriľuk@list.ru

Abstract. The purpose of this article is to show the peculiarities of the class self-awareness and solidarity formation among the new working class youth occupied in the service sector of the economy. The main tasks include revealing the correlation between the traditional content and forms of class solidarity of workers and their manifestations among the new working class youth; substantiating the use of a class approach to the analysis of the problems of young people employed in the service sector of the economy; and revealing the contradictions between the class interests and corporate habitus of the young customer service workers. The research methodology is grounded in the traditional institutional approach adopted in Russian sociology. This article is based on the materials of an empirical study using quantitative and qualitative sociological methods: a mass survey of working-class youth in the Ural Federal District (a target multistage sample model according to four objective criteria: age, gender, place of residence, and employment). Additionally, a biographical interview was conducted, the informants of which are employed in the real sector of the economy and the service sector. The results have revealed that a new working class is being formed in modern Russia, a significant part of which is employed in the service sector of the economy. The active formation of the sphere of customer service reflects the global patterns of the traditional working class transformation. In the service sector, in contrast to the traditional working class, a significant proportion of young people lack the experience of the class solidarity of previous generations. A new generation of young workers is shaping their own experience of class solidarity in the face of conflicting demands of corporate culture and social status.

Keywords: working class, working-class youth, service, service sector, solidarity, new working class, corporate habitus.

Citation: Gavriľuk V. V. 2021. "Class solidarity of working youth in the service sector". *Siberian Socium*, vol. 5, no. 1 (15), pp. 81-91.
DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-81-91

Acknowledgements: This article was supported by the grant No. 17-78-20062 of the Russian Science Foundation "Life Strategies of the New Working Class Youth of Modern Russia".

REFERENCES

1. Badzagua G. Zh. 2015. "The controversial concept of solidarity". *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. Filosofskie nauki*, no. 3, pp. 35-41. [In Russian]
2. Boytsova O. Yu. 2018. "On the 'negative solidarity' as a concept of political philosophy". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofija*, no. 4, pp. 60-69. [In Russian]

3. Gofman A. B. 2017. "Léon Bourgeois, Célestin Bouglé and solidarism: Introductory article". In: Gofman A. B. (ed.). *Solidarism in France during the Third Republic: Léon Bourgeois and Célestin Bouglé*, pp. 4-20. Moscow: KDU, Universitetskaya kniga. [In Russian]
4. Gavriilyuk T. V. (ed.). 2020. *Life Strategies of the New Working Class Youth in Modern Russia: A Collective Monograph*. Moscow: FLINTA. 408 pp. [In Russian]
5. Efremenko D. V. 2012. "Research on social solidarity in contemporary sociology: current trends". *Socialnye i gumanitarnye nauki, serija 11 Sociologija*, no. 1, pp. 5-12. [In Russian]
6. Kovalev V. V., Popov A. V., Khotsenko V. P. 2018. "Ideas of solidarity and solidarity in the intellectual tradition of Russia and the West". *Socialno-gumanitarnye znanija*, no. 7, pp. 103-110. [In Russian]
7. *Russian Statistical Yearbook. 2016. Statistical Collection. 2016*. Moscow: Rosstat. [In Russian]
8. Sorokina M. V. 2018. "Change of priorities? Job expectations of retail workers in the mirror of internet communications". *Sociologicheskie issledovanija*, no. 5, pp. 99-109. [In Russian]
9. Toshhenko Zh. T. 2019. *Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (An Experience of Theoretical and Empirical Analysis)*. Moscow: Ves Mir. 352 pp. [In Russian]
10. Ursulenko K. 2009. "Social solidarity: the development of the concept in the history of sociology and its modern interpretations". *Sociologija: teorii, metody, marketing*, no. 1, pp. 138-157. [In Russian]
11. Sorokin P. A. 1947. *Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics: A System of General Sociology*. New York: Harper & Bros. 700 pp.